

А 182
58

Звкн-

812-11
58

ЛѢТОПИСИ

РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

II

ДРЕВНОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

НИКОЛАЕМЪ ТИХОНРАВОВЫМЪ.

ТОМЪ IV.

XX-6457

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГРАЧЕВА И КОМП.

1862.

ПЕЧАТЪ

ПЕЧАТЪ

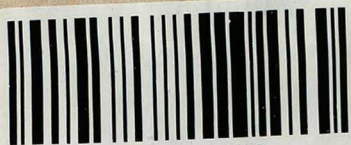
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ законное число экземпляровъ. Москва, 23 мая 1862 года.

Ценсоръ Н. Гиляровъ-Платоноесъ.

ПЕЧАТЪ

ПЕЧАТЪ

2011111460

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	стр.
Мѣстныя сказанія владимірскія, московскія и новгородскія. Двѣ лекціи изъ курса исторіи русской литературы <i>Ѡ. И. Буслаева</i>	3

II. МАТЕРІАЛЫ.

Русскія народныя пѣсни, собранныя въ саратовской губерніи <i>А. Н. Мордосцевой</i> и <i>Н. И. Костомаровымъ</i>	3
Повѣсти о царѣ Соломонѣ. Съ приложеніемъ шести хромофотографированныхъ снимковъ съ рукописи, принадлежащей <i>И. Е. Забѣлину</i>	112
Рождественская драма	154

III. СМѢСЬ.

Нѣкоторыя черты о обществѣ духоборцевъ. (Писано въ 1805 году)	3
О народахъ на страшиомъ судѣ, по одному лицевому сборнику XVII вѣка Новгородской Софійской Библіотеки. <i>Ѡ. И. Буслаева</i>	16
Повѣсть о чудотворномъ образѣ Богородицы, находившемся въ Выдропускѣ. Сообщена <i>Н. Л.</i>	19
Апологъ отъ нравоученія Кирилла Александрійскаго. Сообщенъ <i>А. Е. Викторовымъ</i>	28
Письма Сумарокова, Щербатова и Новикова къ Г. В. Козицкому.	29
Донесеніе о масонахъ	49

	стр.
Исторія о бѣгствующемъ священствѣ. Сочиненіе <i>Ивана Алексѣева</i> († 1755)	53
Письмо М. Н. Муравьева къ Г. Кармапову	69
Записка дочери Н. И. Новикова Вѣры Николаевны, исправленная рукою Н. М. Карамзина.	70
Нѣсколько народныхъ заговоровъ. Сообщены <i>А. Н. Девансьевымъ</i>	72
Выписка изъ письма дочери Н. И. Новикова Вѣры Николаевны къ А. И. Тургеневу	81
Слова и поученія, направленные противъ языческихъ вѣрованій и обрядовъ. Съ предисловіемъ <i>Н. С. Тихонова</i>	82

И. И. МАРКОВИЧЪ

Исторія о бѣгствующемъ священствѣ. Сочиненіе <i>Ивана Алексѣева</i> († 1755)	53
Письмо М. Н. Муравьева къ Г. Кармапову	69
Записка дочери Н. И. Новикова Вѣры Николаевны, исправленная рукою Н. М. Карамзина.	70
Нѣсколько народныхъ заговоровъ. Сообщены <i>А. Н. Девансьевымъ</i>	72
Выписка изъ письма дочери Н. И. Новикова Вѣры Николаевны къ А. И. Тургеневу	81
Слова и поученія, направленные противъ языческихъ вѣрованій и обрядовъ. Съ предисловіемъ <i>Н. С. Тихонова</i>	82

И. И. МАРКОВИЧЪ

Исторія о бѣгствующемъ священствѣ. Сочиненіе <i>Ивана Алексѣева</i> († 1755)	53
Письмо М. Н. Муравьева къ Г. Кармапову	69
Записка дочери Н. И. Новикова Вѣры Николаевны, исправленная рукою Н. М. Карамзина.	70
Нѣсколько народныхъ заговоровъ. Сообщены <i>А. Н. Девансьевымъ</i>	72
Выписка изъ письма дочери Н. И. Новикова Вѣры Николаевны къ А. И. Тургеневу	81
Слова и поученія, направленные противъ языческихъ вѣрованій и обрядовъ. Съ предисловіемъ <i>Н. С. Тихонова</i>	82

НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ О ОБЩЕСТВѢ ДУХОБОРЦЕВЪ.

(Писано въ 1805 году).

Во второй половинѣ прошлаго столѣтія открылось въ Россіи такое общество, существованіе коего въ семь государствъ по всѣмъ обстоятельствамъ казалось бы невозможнымъ. Среди простаго народа, народа по большей части непросвѣщеннаго и привязаннаго къ однимъ наружностямъ въ религіи безъ познанія духа оной, вдругъ являются люди, не только отвергающіе всѣ обряды и наружныя установленія грекороссійской церкви, но даже не приѣмлющіе и наружнаго крещенія водою и причащенія тѣла и крови христовой подъ видомъ хлѣба и вина.

По натуральному слѣдствію таковыя люди не могли оставаться покойными какъ со стороны сосѣдей, такъ и со стороны самаго правительства, тѣмъ паче, что никто не зналъ и не понималъ ихъ духа. Они отсюду терпѣли почти безпрестанныя гоненія: каждая встрѣча съ священникомъ, съ исправникомъ или засѣдателемъ вовлекала ихъ въ слѣдствія и, въ заключеніе, каждая встрѣча съ сосѣдами сопровождается была ужасными для нихъ ругательствами и обидами, каждой ихъ поступокъ дѣлалъ ихъ въ глазахъ другихъ извергами и возмутителями общаго спокойствія. Высшее правительство судило объ нихъ большею частію по донесеніямъ нижняго начальства и они не рѣдко посылались въ ссылку, какъ государственные преступники.

Такимъ образомъ гоненія духоборцевъ не прежде должны были кончиться, какъ въ кроткое и мирное царствованіе Александра I-го.— Въ 1801 году находившіеся въ слободско-украинской губерніи для обревизованія оной сенаторы Лопухинъ и Нелединской—Мелецкій первые открыли передъ государемъ людей сихъ въ настоящемъ ихъ видѣ, и по представленіямъ сихъ ревизоровъ Его Величество, желая отдѣлить духоборцевъ какъ въ слободско-украинской, такъ и въ новороссійскихъ губерніяхъ живущихъ, Высочайше дозволилъ имъ сдѣлать переселеніе на Молочныя Воды.

Въ прошломъ 1804 году просили о подобномъ туда переселеніи и находящіеся въ тамбовской и воронежской губерніяхъ духоборцы, и имъ сіе переселеніе такъ же дозволено.

I. Происхождение духоборцевъ.

Названіе духоборцевъ дано имъ уже въ 1788 году и, вѣроятно, бывшимъ тогда екатеринославскимъ архіепископомъ Амвросіемъ. Симъ названіемъ конечно хотѣли означить тогда ересь, — содержащую ученіе духоборцевъ, такъ какъ непоклоненіе иконамъ названо иконоборческою ересью; но духоборцы сами, производя названіе сіе отъ духа, къ объясненію онаго говорятъ, что они духомъ Богу служатъ и духомъ бодрствуютъ. И такъ по ихъ истолкованію надлежало бы называть ихъ духободцами. — Прежде того правительство называло ихъ иконоборцами, а ихъ ученіе иконоборческою ересью, такъ какъ они отвергаютъ между прочимъ и поклоненіе иконамъ. Чернь называла ихъ всякими ругательными именами, но болѣе всего молоканами и фармазонами; молоканами потому, что они не наблюдали постовъ и ѣли во время оныхъ молоко и мясное, а слово фармазонъ есть испорченное и значитъ тоже, что — масонъ. — Что касается до нихъ самихъ, то они всегда называли и называютъ себя просто христианами, а прочихъ мірскими людьми.

Начало ихъ происхожденія имъ вовсе неизвѣстно, ибо они, какъ простолюдины и безграмотные, не имѣютъ у себя никакой исторіи; преданіе такъ же не сохранило между ними о томъ памяти. Они говорятъ только, что они происхожденія трехъ отроковъ: Ананіи, Азарія и Мисаила, пострадавшихъ за непоклоненіе образу Навуходоносора. Безъ сомнѣнія чрезъ то хотятъ сказать, что они такъ же страдаютъ и готовы страдать за непоклоненіе иконамъ и за отверженіе церемоній и обрядовъ наружной церкви.

Общество духоборцевъ донинѣ было общество разсѣянное. Они нигдѣ не составляли изъ себя цѣлыхъ селеній, но въ разныхъ селеніяхъ жили только по нѣскольку семействъ. Сверхъ того они разсѣяны и по всѣмъ странамъ Россіи, кромѣ нѣкоторыхъ полуденныхъ ея губерній; братья ихъ есть въ Архангельскѣ, въ Азовѣ, въ Георгіевскѣ, въ Ставрополѣ, въ Колѣ, даже въ Иркутскѣ и въ самой Камчаткѣ. Они увѣряютъ такъ же, что многіе изъ ихъ братьевъ находятся въ Германіи и Турціи, но въ Германіи они больше гонимы, нежели между магометанами.

Сношенія между находящимися въ Россіи бываютъ по случаямъ, когда на примѣръ кому нибудь изъ ихъ собратіи случится быть въ тѣхъ

мѣстахъ за своими нуждами или по торговымъ оборотамъ: въ случаѣ жъ нужды посылають иногда и нарочныхъ.

II. Образъ или жизнь духоборцевъ.

Если не касаться до правилъ исповѣдыванія вѣры, то духоборцы могутъ служить образцомъ въ домашней и общественной жизни. Въ 1792 году екатеринославскій губернаторъ Каховскій въ донесеніи своемъ къ бывшему тогда генераль-прокурору Вяземскому между прочимъ представлялъ, что послѣдователи духоборческой ереси ведутъ жизнь примѣрно хорошую и, уклоняясь отъ пьянства и праздности, пекутся неуспяно о своемъ домостроительствѣ и суть благовравны. Государственныя подати и другія общественныя повинности они всегда несли исправно, даже часто въ излишествѣ противу прочихъ крестьянъ, по причинѣ всегда чинимыхъ имъ отъ сельскаго начальства притѣсненій всякаго рода. — Лѣность и пьянство не терпимы у нихъ до того, что зараженныхъ сими пороками исключаютъ они изъ своего общества.

Но какъ скоро касаются до такихъ обязанностей ихъ и дѣйствій, въ кои хотя нѣсколько входитъ вѣроисповѣданіе, то тутъ открывается совершенное несходство и даже противоположность ихъ въ сравненіи съ прочими крестьянами. Духоборцы вовсе не ходятъ въ наружную церковь, не поклоняются иконамъ, во время молитвы не дѣлають на себѣ рукою крестнаго знаменія, не наблюдаютъ обыкновенныхъ постовъ и не участвуютъ въ веселостяхъ мірскихъ людей. Вотъ уже столькожъ причинъ, совершенно отдѣляющихъ ихъ отъ всякаго обыкновеннаго общества крестьянъ и такъ же служившихъ всегдашнимъ поводомъ и къ безпрестанному ихъ гоненію.

Духоборцы думаютъ, что всякая наружность въ дѣлѣ спасенія вовсе бесполезна и что наружная церковь, по причинѣ паденія истиннаго христіанства, сдѣлалась вертецомъ разбойниковъ; и потому признають церковь единую, святую, соборную и апостольскую, которую Господь явленіемъ своимъ собралъ, осіялъ и осіяваетъ и украшаетъ дарованіями Духа Святаго, и которая потому есть собраніе вѣрныхъ и истинныхъ христіанъ. Въ семъ увѣреніи они дѣлають между собою частыя собранія изъ своихъ собратій, однакожъ не имѣють для того особо назначеннаго какого либо мѣста, такъ какъ въ мѣстѣ не находятъ они никакой святости, но собираются другъ къ другу безъ всякаго различія. Они не назначаютъ также для сего и особыхъ какихъ либо дней, почитая ихъ всѣ равными и не имѣя никакихъ праздниковъ: всякой день свободный бываетъ днемъ ихъ собранія.

Впрочемъ собранія сіи большею частію бываютъ въ обыкновенные церковные и царскіе праздники, когда прочіе мірскіе люди не работаютъ; потому, что если бы стали они работать во время сихъ праздниковъ, то тѣмъ навлекли бы на себя ругательства мірянъ и могли бы подвергнуться истязанію въ пренебреженіи государственныхъ установленій.

Такимъ образомъ всякой изъ нихъ можетъ сдѣлать у себя собраніе, когда захочетъ, приглася къ себѣ свою собратію. Если же таковое собраніе дѣлаетъ недостаточный, который не имѣетъ чѣмъ накормить собравшихся къ нему, то прочіе доставляютъ ему и нужную къ ужину пищу или иногда приносятъ оную съ собою; ибо въ собраніяхъ они и ужинаютъ. — Пришедъ въ собраніе, они привѣтствуютъ другъ друга, — мужчины мужчинъ и женщины женщинъ, взявшись другъ съ другомъ правыми руками, дѣлая другъ другу три поклона и цѣлуясь троекратно, при чемъ каждый читаетъ свою молитву. Три поклона и троекратное цѣлованіе дѣлаютъ они во имя Трѣипостаснаго Бога, въ очищеніе плоти и для отгнанія гордости: рука за руки берутъ въ знакъ союза любви, благовѣщанія, познанія разума, познанія тайнаго Бога внутрь себя.

Въ продолженіи собранія читаютъ молитвы одинъ послѣ другаго, какія кто знаетъ, поютъ всѣ вмѣстѣ псалмы и поучаются слову божію. А какъ они всѣ почти не умѣютъ читать, а потому и не имѣютъ у себя и книгъ, то все сіе производится въ собраніяхъ изустно. Священниковъ обыкновенныхъ у нихъ нѣтъ, они признаютъ священника единаго, праведнаго, неживаго, несквернаго, отлученнаго отъ грѣшниковъ и превознесеннаго превыше небесъ, — Христа; Онъ же единъ и учитель ихъ. И такъ въ собраніяхъ поучаются они слову божію другъ отъ друга. Всякой можетъ говорить, что знаетъ къ назиданію своей собратіи: даже самыя женщины изъ того не исключаются; ибо, говорятъ они, и женщины имѣютъ разумъ, — *а свѣтъ во разумъ*. — Молятся стоя или сидя, какъ случится.

По окончаніи собранія такъ же бываетъ троекратное цѣлованіе, какъ и при началѣ онаго, и послѣ того вся братія расходится по своимъ домамъ.

Все сказанное здѣсь о времени и мѣстѣ духоворческихъ собраній относится къ тѣмъ только духоворцамъ, кои жили, или живутъ еще разсыянно по селеніямъ вмѣстѣ съ прочими крестьянами; что жъ касается до поселившихся на Молочныхъ Водахъ, то они дѣлаютъ собранія свои на открытомъ воздухѣ въ двухъ кругахъ, — кругѣ мужчинъ и кругѣ женщинъ.

Наиболѣе уважаемая въ обществѣ духоворцевъ добродѣтель есть братолоубіе. У нихъ нѣтъ между собою собственности, но каждый

имѣніе свое почитаетъ общимъ. — По переселеніи ихъ на Молочныя Воды они доказали сіе и на самомъ дѣлѣ: ибо они сложили тамъ всѣ свои пожитки въ одно мѣсто, такъ, что теперь у нихъ тамъ одна общая денежная касса, одно общее стадо и въ двухъ селеніяхъ два общіхъ хлѣбныхъ магазейна; каждый братъ беретъ изъ общаго имѣнія все, что ему ни понадобится.

Страннопримство такъ же не послѣдняя между ими добродѣтель, ибо съ проѣзжающихъ чрезъ ихъ селенія не берутъ они ничего ни за постой, ни за пищу. Впрочемъ дабы братія ихъ не могли со временемъ развратиться отъ пристающихъ у нихъ стороннихъ людей, то для сего построены на Молочныхъ Водахъ особой общественной домъ, гдѣ должны останавливаться всѣ таковыя проѣзжающіе. Здѣсь такъ же пристають и угощаются свѣтскіе начальники на счетъ общества, и тутъ же хранится у нихъ общественная сумма.

Къ ближнему духоборцы сострадательны: самыя мѣстныя начальства при всѣхъ взводимыхъ на нихъ клеветахъ, не одинъ разъ засвидѣтельствовали предъ высшимъ правительствомъ, что они въ нуждахъ оказываютъ ближнимъ пособіе и великія благотворенія; они жалостливы даже къ домашнему скоту: ибо никогда почти не бьютъ онаго.

Строго такъ же наблюдается между ими почтеніе дѣтей къ плотскимъ родителямъ и вообще младшихъ лѣтами къ старшимъ, хотя сіи старшіе и даже родители не присвоиваютъ себѣ надъ ними никакой власти, почитая себя духовно имъ равными.

Наказаній между братьями нѣтъ никакихъ, кромѣ исключенія изъ общества, и сіе исключеніе бываетъ за такіе только поступки, изъ коихъ общество ясно видитъ, что въ исключаемомъ потеряно уже духъ христіанства, и кой могутъ подать соблазнъ и другимъ братіямъ. Но прежде такового исключенія, каждый изъ братіи, какъ скоро замѣтитъ въ комъ подобной поступокъ, по точному смыслу священнаго писанія, напоминаетъ ему, что онъ дѣлаетъ худо; если проступившійся отъ того не усовѣстится, то увѣщаетъ при двухъ или трехъ братьяхъ; если не послушается трехъ, то обличается въ цѣломъ собраніи, но если и тогда останется упорнымъ, то рѣшительно уже исключается изъ общества.

Бываютъ однако же примѣры, хотя весьма рѣдкіе, что нѣкоторые изъ ихъ братіи, не сдѣлавъ явно никакого поступка, по которому бы могли подлежать исключенію изъ общества, сами собою оставляютъ оное безъ сомнѣнія для того, чтобъ пожить по своей волѣ безъ всякаго принужденія: случалось даже, что жены оставляли своихъ мужей. Таковыхъ они не удерживаютъ, но даютъ имъ свободу, надѣливъ

притомъ по возможности и имуществомъ. Впрочемъ исключенные изъ ихъ общества и сами собою отдѣлившіеся могутъ и опять приняты быть въ оное, если совершенно раскаются предъ нимъ въ своихъ проступкахъ и оставятъ развратную жизнь; чему такъ же не рѣдко бывають примѣры.

Упражненія ихъ обыкновенныя, смотря по званію, кто въ какомъ изъ нихъ находится. Такимъ образомъ купецъ занимается купечествомъ и земледѣлецъ земледѣліемъ, но какъ большая часть изъ нихъ суть земледѣльцы, то и обыкновеннѣйшее ихъ упражненіе есть земледѣліе; нѣкоторымъ образомъ предпочитаютъ даже сіе благородное упражненіе всѣмъ прочимъ.

Въ обществѣ ихъ совершенно нѣтъ никакихъ старшинъ, кои бы управляли и распоряжали обществомъ; но общество управляетъ всѣми и каждымъ; письменныхъ постановленій и правилъ такъ же нѣтъ у нихъ никакихъ. Судя по обыкновенному духу простаго народа, въ обществѣ духоворцевъ должно бы кажется быть разногласіе и безпорядокъ; однакожъ такового безпорядка никогда еще у нихъ не замѣчено. На Молочныхъ Водахъ до трехъ и даже до пяти многолюдныхъ семействъ уживаются въ одной большой избѣ.

Что касается до управленія семействъ въ частности взятыхъ, то слабость и нужды женскаго пола, неопытность юношей и воспитаніе не пришедшихъ еще въ возрастъ дѣтей конечно требуютъ уже другаго порядка. Въ каждомъ семействѣ натурально долженъ быть старшій и сей старшій есть родитель по плоти. Долгъ его есть промысливать о нуждахъ своего семейства, смотрѣть за поступками дѣтей, исправлять ихъ недостатки и научать закону божію. — Когда умираетъ родитель, то мѣсто его заступаетъ старшій изъ братьевъ; а въ случаѣ неспособности сего послѣдняго въ управленіе семейства вступаетъ другой способнѣйшій.

Образъ воспитанія дѣтей у духоворцевъ самой простой и единственной. Какъ скоро дитя начинаетъ говорить и понимать, то родители начинаютъ изустно обучать ихъ краткимъ молитвамъ и псалмамъ; пересказываютъ имъ что нибудь изъ священнаго писанія и такимъ образомъ всегда продолжаютъ наставлять ихъ изустно въ христіанскомъ законѣ; когда же дѣти выучатъ уже нѣсколько молитвъ и псалмовъ, то вмѣстѣ съ другими ходятъ въ собранія, читаютъ въ свою очередь выученныя ими молитвы и поютъ съ прочими псалмы.

Впрочемъ и кромѣ родителей каждый изъ духоворцевъ за долгъ считаетъ научить чему нибудь полезному всякое дитя своей собратіи, какъ скоро имѣетъ къ тому случай, и удержать отъ зла, если то въ немъ замѣтитъ.

При такомъ воспитаніи духъ родителей мало по малу переходитъ и въ ихъ дѣтей, образъ мыслей глубже въ нихъ вкореняется, и ихъ склонность къ добру сильнѣе утверждается добрыми примѣрами. Увѣряютъ и очень естественно, что между множества дѣтей каждой безошибочно отличить можетъ всѣхъ духоборческихъ дѣтей отъ всѣхъ прочихъ, такъ какъ колосъ пшеницы между овсомъ.

III. УЧЕНІЕ ДУХОБОРЦЕВЪ.

1. Главнѣйшій догматъ исповѣдыванія духоборцевъ есть служеніе и поклоненіе Богу духомъ и истиною. Всякую наружность, яко ненужную въ дѣлѣ спасенія, отвергаютъ.

2. Они не знаютъ никакого символа вѣры, но говорятъ только о себѣ, — что они закона божія, вѣры Иисусовой. Извѣстный въ нашей церкви символъ вѣры они читаютъ и все содержащееся въ ономъ признаютъ за истину, но полагаютъ его въ числѣ обыкновенныхъ своихъ псалмовъ.

3. Бога признаютъ въ трехъ лицахъ единого, неисповѣдимаго. Вѣруютъ, что памятію мы уподобляемся Богу Отцу, разумомъ Богу Сыну, волею Богу Духу Святому, такъ же: первое лице, свѣтъ — Отецъ Богъ нашъ; второе лице, животъ — Сынъ Богъ нашъ; и третье лице, упокой — Святъ Духъ Богъ нашъ; изображеніе Троицкаго Бога въ натурѣ: Отецъ высота, Сынъ широта, Духъ Святой глубина. Сіе же берутъ и въ нравственномъ смыслѣ: Отецъ высокъ и никто не можетъ выше его возглаголить; Сынъ широкъ разумомъ, глубины никто не можетъ испроповѣдать.

4. Понятіе, которое они имѣютъ о Христѣ, основано на евангельскомъ ученіи; они признаютъ пришествіе Его во плоти, дѣянія, ученіе и страданія; но болѣе все то берутъ въ духовномъ смыслѣ и утверждаютъ, что все, что ни содержится въ Евангеліи, должно совершиться въ насъ. Такимъ образомъ Христосъ долженъ въ насъ зачатъ, родиться, возрастать, учить, страдать, умереть, воскреснуть и вознестись; и въ семъ-то полагаютъ они процессъ новаго рожденія, или обновленія человѣка. Они говорятъ, что самъ Иисусъ былъ и есть Евангеліе вѣчное, живое и посылалъ оное словомъ проповѣдывать. Онъ самъ есть слово и пишется токмо на сердцахъ.

5. Вѣруютъ, что кромѣ Бога и Христа Его нигдѣ нѣтъ спасенія; но если Богъ не призывается отъ чистаго сердца, то и онъ самъ спасти человѣка не можетъ.

6. Ко спасенію человѣка нужна несомнѣнная вѣра во Христа; но вѣра безъ дѣлъ мертва, такъ какъ и дѣла безъ вѣры; вѣра живая одна, и есть сердечное принятіе Евангелія.—

7. Въ разсужденіи крещенія говорятъ, что они крестятся словомъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, какъ Христосъ заповѣдалъ апостоламъ, сказавъ: «Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.»

Крещеніе сіе совершается тогда, когда человекъ покаяется чистымъ желаннымъ сердцемъ и взываетъ къ Богу: тогда оставляются ему грѣхи его и онъ уже думаетъ только о Богѣ, а не о мірѣ. Сіе едино крещеніе исповѣдуютъ они во оставленіе грѣховъ.

Новое рожденіе и крещеніе духовное, по ихъ разумѣнію, есть одно и то же. Средство къ достиженію новаго рожденія есть живая вѣра въ Бога и молитва. Знаки рожденнаго, или крещеннаго свыше суть дѣла новаго человека.

Въ прочемъ крещеніе сіе имѣетъ по ихъ мнѣнію 7-мь состояній, или степеней: *первое* крещеніе есть оставленіе грѣховъ; *второе* помазаніе мѹра, то-есть познаніе міра или разумѣнія пути господня; *шретье* рѣченіе слова господня, или глаголь божій; *четвертое* елеосвященіе, или освященіе молитвы; *пятое* исповѣдываніе духовное; *шестое*, причащеніе духовное; *седьмое* кровемученіе, или смиреніе. Кровь означаетъ покрываніе слова божія. Сія же седьмая степень означаетъ еще у нихъ и соединеніе съ Богомъ.

Естьли кто достигъ до соединенія съ Богомъ, въ чемъ они полагаютъ седьмую степень духовнаго крещенія, или новаго рожденія, тотъ живеть уже въ Богѣ и таковой духовными очами можетъ зрѣть и ангеловъ.

Наружное крещеніе водою почитаютъ бесполезнымъ и говорятъ, что вода смываетъ только нечистоту наружнаго тѣла.

8. Они полагаютъ, что каждому истинному христіанину даются два имени: одно плотское, при плотскомъ рожденіи отъ родителей его даваемое; а другое духовное, которое нарицаетъ ему Небесный Отецъ при духовномъ его рожденіи соотвѣтственно его дѣламъ. Сіе послѣднее имя никому здѣсь неизвѣстно, а познано будетъ въ вѣчности.

9. Исповѣдуются въ своихъ грѣхахъ Богу небесному, благому и милосердому, оставляющему всѣ наши согрѣшенія молитвами. Въ грѣхахъ противу своихъ собратій исповѣдуются предъ всѣми и просятъ у нихъ прощенія. Запираться въ грѣхахъ, когда другіе ихъ узнаютъ, почитается у духоборцевъ великимъ преступленіемъ: если ли по троекратномъ увѣщаніи таковой не усовѣстится, то они его отвергаютъ изъ общества.

Они сильно охуждаютъ то, когда человекъ называетъ себя грѣшникомъ, дѣлаетъ изъ того родъ похвальбы и ложнаго смиренія и какъ

бы извиняя тѣмъ, но притомъ не старается исправить себя отъ своихъ грѣховъ. Когда человѣкъ палъ, то тотчасъ долженъ встать, просить у Бога прощенія съ сокрушеннымъ сердцемъ и всѣми силами остерегаться, чтобъ паки не впасть въ подобный грѣхъ.

10. Что касается до причащенія, то они причащаются во всякое время святымъ и животворящимъ, безсмертнымъ и страшнымъ христовымъ тайнамъ, во оставленіе грѣховъ, духовно, внутренно воспріятіемъ въ себя слова божія, которое есть Христосъ и таковое причащеніе, какъ говорятъ они, проникаетъ человѣческой разумъ сквозь костей и мозговъ. Тайнство причащенія тѣла и крови христовой, подъ видомъ хлѣба и вина, не пріемлютъ; говоря, что хлѣбъ и вино входятъ во уста — какъ обыкновенная пища, и ничего душъ нашей не пользуютъ.

11. Постъ полагаютъ они не въ качествѣ пищи, но въ воздержаніи отъ объяденія и другихъ пороковъ, въ чистотѣ, въ кротости, и смиреніи духа.—Воздержаніе отъ мяса, по словамъ ихъ, не приноситъ душѣ никакой пользы.

12. Святыхъ почитаютъ, но не призываютъ на помощь, говоря, что они угодили Богу собственно для себя; мы должны только имъ подражать, что и называютъ они «призывать ихъ дѣло», впрочемъ они не почитаютъ дѣла угодившихъ Богу праведниковъ всѣ безъ разбора святыми.

13. Бракъ у нихъ не почитаютъ тайнствомъ и совершается — по одному взаимному согласію молодой четы. Поелику нѣтъ между духоборцами никакого предпочтенія по богатству и по знатности фамиліи, то родители вовсе не мѣшаются у нихъ въ браки дѣтей. Церемоній и обрядовъ притомъ также не бываетъ никакихъ, довольно для сего одного согласія молодыхъ супруговъ и обѣщанія жить вмѣстѣ; тогда объявляютъ они родителямъ и братіи, и живутъ вмѣстѣ. Иногда однакожь случается, что бракъ ихъ не прежде дѣлается явнымъ, какъ когда уже супруга понесетъ младенца. Впрочемъ какъ скоро муштина познаетъ дѣвицу, то онъ не можетъ уже отказаться, имѣть ее и своей женою; въ противномъ случаѣ онъ исключается изъ общества. Сему же наказанію неминуемо подвергнутся и прелюбодѣи, если бы случились оныя.

Разводъ, въ намѣреніи вступить въ бракъ съ другими лицами, у нихъ никогда не бываетъ; ибо сіе было бы такъ же прелюбодѣйство. Но если бы обѣ стороны пожелали не знать другъ друга для сохраненія чистоты, то сіе конечно зависитъ отъ нихъ самихъ. Мужъ по смерти жены, и жена по смерти мужа, могутъ паки вступать въ бракъ даже до трехъ разъ, чему однакожь почти не бываетъ при-

мѣровъ; они говорятъ: «христiанинъ обязанъ укрощать плоть свою, а не похотствовать».

14. Усопшихъ поминуютъ они добрыми дѣлами, и никакого уже другаго поминовенiя по нихъ не творятъ: праведныхъ самъ Господь помянетъ въ царствiи Своемъ. Такимъ образомъ они и не молятся уже за умершихъ, почитая то для нихъ послѣ смерти бесполезнымъ. Впрочемъ кончину христiанина не называютъ они смертiю, но измѣненiемъ; а потому и не говорятъ, что братъ нашъ умеръ, но братъ нашъ измѣнился.

При погребенiи усопшихъ, обрядовъ у нихъ не бываетъ никакихъ; такъ же никто объ нихъ и не плачетъ, кромѣ дѣтей, но и въ тѣхъ почитается сіе одною слабостiю. Когда духоборцы жили скрытно, то тѣла умершихъ ихъ собратiй погребались обыкновеннымъ образомъ на общемъ кладбищѣ; но когда сдѣлались они явны, то хоронили своихъ умершихъ въ особенныхъ мѣстахъ.

15. Сотворенiе перваго человѣка исповѣдаютъ они такимъ же образомъ, какъ говорится о томъ въ священномъ писанiи, то-есть: что тѣло его взято отъ земли, и что Богъ вдунулъ въ него дыханiе жизни. По душѣ до паденiя онъ былъ чистъ и непороченъ и тѣло имѣлъ лучшаго и совершеннѣйшаго сложенiя, или по ихъ выраженiю, онъ былъ въ смиренномъ тѣлѣ. Паденiе перваго человѣка полагаютъ они въ преступленiи заповѣди божеской. Они говорятъ, что тѣло въ человѣкѣ отъ земли, кости отъ камня, жилы отъ корени, кровь отъ воды, волосы отъ травы, мысль отъ вѣтра, благодать отъ облака. Сіе объясняется извѣстнымъ мнѣнiемъ, что человѣкъ есть малый мiръ.

О душѣ человѣческой говорятъ, что она есть сила; — сила въ Богѣ, — а Богъ въ человѣкѣ.

16. Разсуждая о грѣхѣ наследственномъ, они согласны, что отъ злыхъ родителей большею частiю рождаются злыя и дѣти; но притомъ утверждаютъ, что грѣхи родителей не препятствуютъ спасенiю дѣтей, и что въ дѣлѣ спасенiя каждый самъ за себя долженъ будетъ дать Богу отвѣтъ.

17. Въ разсужденiи блаженнаго состоянiя праведныхъ и рая, говорятъ, что царство въ силѣ, а рай въ словеси, и что души праведныхъ въ ружь божией, а потому не прикоснется къ нимъ мука; въ разсужденiи же мученiя грѣшныхъ и ада, что грѣшныя души во тьмѣ ходятъ, чающе себѣ скорой гибели, и что адъ состоитъ на злобѣ. О переселенiи душъ послѣ смерти разсуждаютъ, что человѣкъ дѣломъ оправдится и дѣломъ погибнетъ, что дѣло каждаго приводитъ въ свои мѣста, и что послѣ смерти нѣтъ уже покаянiя.

18. Что жъ касается до общаго воскресенія праведныхъ и грѣшныхъ на судъ съ ихъ тѣлами, то духоборцы въ сужденія о семъ не входятъ, предоставляя то единому Богу.

19. Вообще они неохотно или и вовсе не входятъ въ изясненіе таинственныхъ вещей съ людьми мало имъ извѣстными, основываясь въ томъ на изреченіи Спасителя, сказавшаго: не мещите бисера предъ свиньями. Они говорятъ, что теперь еще не время открывать сіи вещи, и что оныя скоро всѣмъ извѣстны будутъ. Равнымъ образомъ и на вопросъ: какъ скоро ожидаютъ они пришествія христова отвѣчали, что, судя по дѣламъ въ мірѣ творящимся, надобно ему быть скоро.

20. Дабы человѣку спасти душу свою, то для сего не полагаютъ они нужнымъ быть въ ихъ обществѣ; они говорятъ, что дѣло приводитъ ко спасенію, и для того нужно только уразумѣть путь господень и исполнять его.

21. Театръ, по мнѣнію ихъ, есть школа сатанинская, гдѣ самъ сатана и діаволь присутствуетъ.—Плясуны какъ на театрахъ, такъ и на прочихъ увеселеніяхъ уподобляются гусямъ, которые весною съ маткою выходятъ на траву, скачутъ и прыгаютъ, но всѣ остаются гусями и познанія о Богѣ не имѣютъ; когда же приходитъ морозъ, то они садятся и прятуютъ свои ноги.

22. Въ убранствѣ покоевъ духоборцы не ставятъ никакого грѣха; напротивъ того говорятъ еще, что человѣку христіанину прилично жить чисто и опрятно, чѣмъ они и сами по ихъ увѣренію отличались всегда отъ прочихъ крестьянъ въ ихъ селеніяхъ; нужно только смотрѣть, чтобъ духъ не былъ привязанъ къ симъ убранствамъ. Тоже думаютъ они о картинахъ въ покояхъ, о портретахъ извѣстныхъ людей и даже изображеніяхъ святыхъ. Они говорятъ, что таковыя картины и образа служатъ украшеніемъ дома и пріятны для глазъ, но поклоняться имъ отнюдь не должно и есть грѣхъ смертельный.

23. О бритвѣ бородъ и употребленіи табаку, они говорятъ, что поелику ни борода, ни воздержаніе отъ табаку не составляютъ еще христіанина, то ни въ томъ ни въ другомъ не полагаютъ ни малѣйшей важности. Если бы имъ, какъ крестьянамъ, прилично было ходить безъ бородъ, то бы они безъ всякаго затрудненія согласились бы себѣ оныя выбрить.

24. Когда духоборцы жили въ Россіи скрытнымъ образомъ, то необходимость конечно заставляла и ихъ исполнять тогда для виду наружные обряды и установленіе грекороссійской церкви; но поелику внутренно они ихъ ни мало не уважали, то, дабы не обнаружить об-

раза своихъ мыслей, всякому обряду, всякой вещи, принадлежащей къ наружному богослуженію, давали особыя свои назначенія и истолкованія въ духовномъ смыслѣ; напримѣръ, разсуждая о просфорахъ, они говорятъ, что *первая* просфора есть согласіе православной вѣры; *вторая*—любовь нелицемѣрная; *третья*—поученіе въ правомъ достоинствѣ; *четвертая*—принятіе святыхъ таинъ; *пятая*—просвѣтитель.

Приобыкнувъ къ такому гіероглифическому выраженію мыслей, они придаютъ нравственныя значенія и ко многимъ другимъ предметамъ. Такъ напримѣръ: къ каждому дню седмицы приданы у нихъ слѣдующія значенія въ родѣ краткихъ нравоучительныхъ наставленій.

Понедѣльникъ — Вся дѣла господня повѣдай.

Вторникъ — Второе рожденіе человѣка.

Среда — Зоветь Господь людей ко спасенію.

Четвергъ — Чтите Господа во Святыхъ Его.

Пятница — Пой, прославляй имя Его.

Суббота — Бойся суда господня дабы не погубить душу свою въ неправдѣ.

Воскресенье — Воскреси отъ мертвыхъ дѣлъ и приди къ царствію небесному.

Семь небесъ означаютъ у нихъ семь евангельскихъ добродѣтелей такимъ образомъ; *первое* небо есть смиреніе, *второе*—разумнѣе, *третье*—воздержаніе, *четвертое*—братолюбіе, *пятое*—милосердіе, *шестое*—совѣтъ, *седьмое*—любовь; тамъ живетъ и Богъ. Подобно сему двѣнадцать христіанскихъ добродѣтелей изображаются у нихъ въ видѣ двѣнадцати друзей. — Сія друзья суть:

1. *Правда.* . . Она человѣка отъ смерти избавляетъ.

2. *Чистота.* . . Она человѣка къ Богу приводитъ.

3. *Любовь.* . . Идѣ же любовь, тамъ и Богъ.

4. *Труды.* . . . Тѣлу честь и душѣ вспоможеніе.

5. *Послушаніе.* Скорой путь ко спасенію.

6. *Неосужденіе.* Безъ труда человѣку спасеніе.

7. *Разсужденіе.* Всей добродѣтели свыше.

8. *Милосердіе.* . . Отъ того человѣка самъ сатана трепещетъ.

9. *Покореніе.* . . Самаго Христа Бога нашего дѣла.

10. *Молитва съ постомъ.*

Они человѣка съ Богомъ соединяють.

11. *Покаяніе.* . . Нѣтъ такого закона и заповѣди свыше.

12. *Благодареніе.* Радостно Богу и ангеломъ Его.

Кто пойметъ сихъ дванадесяти друзей, за того человѣка заступятъ дванадесять ангеловъ и понесутъ душу его въ царство небесное.—

Для образца предлагаются здѣсь и двѣ молитвы, изъ тѣхъ какія читаютъ у нихъ въ собраніяхъ.

1.

Къ кому пойду отъ Тебя, Господа моего, отъ лица Твоего къ кому убѣгу? Аще взыду на небо, Ты тамо еси; аще сниду во адъ, Ты тамо еси; аще возьму крыль мои рано, вселюся въ послѣднія моря, тамо рука Твоя наставитъ меня и удержитъ меня десница Твоя. Къ кому пойду и гдѣ обрящу вѣчный животъ, аще не въ Тебѣ, Создатель моемъ? Къ кому пойду и гдѣ обрящу инаго утѣшенія, радость, пристанище, покой душѣ моей? Къ кому пойду отъ Тебе, Господи Боже мой? Ты бо глаголы вѣчнаго живота имаши въ себѣ. Ты еси источникъ живота, подателя всѣхъ благъ твоихъ. Возжада къ Тебѣ душа моя, возжада къ Тебѣ мое сердце, Боже живота моего! Уладимся пресвятаго Твоего имени, пресладкаго Господа моего Иисуса. Да уранаена имъ будетъ душа моя, да уязвенно будетъ мое сердце, да ничто же будетъ мнѣ любезнѣйшее во всемъ житіи моемъ паче Твоего Пресвятаго Духа, будутъ сладки словеса Твоя гортани моему и устомъ моимъ паче меда, оправданія Твоя вожеленны мнѣ будутъ, Господи, паче злата, каменія честна, много слаще паче меда и сота.

2.

Како Тебе мы имемъ любити, Господа своего? Ты бо еси животъ мой; Ты бо еси спасеніе мое, слава и похвала; Ты бо еси мое богатство, вѣчное сокровище, Ты бо еси моя надежда и упованіе; Ты бо еси мое радованіе, вѣчной покой. Лучше ли мнѣ любить вещь суетную, или вещь безъизвѣстную, превратную, или вещь погибельную, ложную, нежели Тебе, истиннаго живота моего? Животъ Ты еси, мое спасеніе, сего ради всю надежду мою, вся упованія моя, вся желанія моя, вся воздыханія моя къ Тебѣ единому полагаю; Тебе, Господи, възыщу всѣмъ сердцемъ моимъ, всею душею моею, всѣмъ помышленіемъ моимъ; къ Тебѣ единому во углубленіе имамъ вся внутренняя, членови мнози; къ Тебѣ единому изліюсь, весь буду въ тебѣ, а Ты во мнѣ. Увѣмъ и познаю Тебе во истинномъ во единомъ истиннаго Бога Господа, Егоже послалъ Иисуса Христа, во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ благодатію Твоего Пресвятаго духа.

25. Духоборцы, пріѣзжавшіе въ прошломъ 1804 году въ С.-Петербургъ для испрошенія своимъ собратіямъ дозволенія къ переселе-

нію на Молочныя Воды, при обратномъ ихъ отъздѣ въ свои мѣста предъ самымъ праздникомъ Рождества Христова, будучи вопрошаемы: не лучше ли имъ провести праздникъ въ С.-Петербургѣ и послѣ онаго уже отправиться въ путь, сказали: «для насъ все равно потому, что праздникъ съ нами внутри насъ».

Когда же увѣщеваемы были, чтобы поселясь на Молочныхъ Водахъ жили они тихо и скромно и никого бы не старались обращать въ свою секту, то отвѣчали, что все, что надобно, уже посѣяно, что съять для того они больше не будутъ, и что теперь наступило время жатвы, а не посѣва.

О НАРОДАХЪ НА СТРАШНОМЪ СУДѢ

ПО ОДНОМУ ЛИЦЕВОМУ СБОРНИКУ XVII ВѢКА, НОВГОРОДСКОЙ
СОФІЙСКОЙ БИБЛИОТЕКИ.

Эпизодъ о народахъ, собравшихся на послѣднее судище передъ Небеснымъ Судіею, едва ли не самый характеристическій и замѣчательный въ русскихъ изображеніяхъ страшнаго суда и въ описаніяхъ этого сюжета въ толковыхъ подлинникахъ ¹⁾. Въ дополненіе къ общеизвѣстнымъ подробностямъ этого эпизода предлагаю любопытнѣйшій вариантъ по одному сборнику конца XVII вѣка, принадлежащему новгородской софійской библиотекѣ, подъ № 1430, въ листъ, на 57 листахъ (нынѣ въ библиотекѣ с.-петербургской духовной академіи).

Этотъ сборникъ, весь въ лицахъ съ объяснительнымъ текстомъ, безъ начала и безъ конца, вѣроятно, составлялъ часть Синодика съ повѣстями ²⁾. Описаніе страшнаго суда въ лицахъ помѣщено въ этомъ сборникѣ между повѣстями и другими назидательными статьями, изъ нихъ инныя взяты изъ русскихъ источниковъ, что придаетъ особенную цѣну Софійскому сборнику сравнительно съ другими того же рода.

Чтобы познакомить читателей съ любопытнымъ содержаніемъ этой рукописи, предлагаю общее обозрѣніе всѣхъ статей ея въ томъ порядкѣ, какъ онѣ слѣдуютъ, а въ описаніи страшнаго суда войду въ большія подробности.

¹⁾ См. мои Историч. Очерки, II, стр. 133 и слѣд.

²⁾ Слич. тамъ же, I, стр. 622 и слѣд.